

Туд!

Звук, когда 10 000 юаней были захлопнуты на лице Лю Чуана, был громким.

Тем не менее, в гостиной было ужасно тихо, так как 100 кусков наличности летали повсюду.

Все затаили дыхание, не осмелились издавать ни звука. Температура в комнате, казалось, упала.

Кто такой Лю Чуан?

Он был драконом, парящим над Тяньнанем. Однако, Е Чэнь не только осмелился выиграть свои деньги, он даже унизил такого человека. Разве Йе Чен не боялся смерти?

"Как ты смеешь унижать меня?"

Лицо Лю Чуана было ужасно мрачным. Он смотрел на Йе Чена, когда его намерение убить возросло.

Пять человек в солнечных очках, стоящие позади него, в то же время сделали шаг вперед. Они выглядели недоброжелательно.

Йе Чен холодно улыбнулся и сел прикурить себе сигарету. Он сказал, даже не поднимая голову: "Люди, которые унижают других, заслуживают быть униженными!"

"Лю, что ты пытаешься сделать?" Третий мастер Гу хлопнул по столу и встал рядом с Йе Ченом.

Многие люди стояли позади него, как он сказал. Атмосфера стала тяжелой, когда две группы людей уставились друг на друга.

Хун Цзиньду сказал своим глубоким голосом: "Как вы оба думаете, какое мое место? Рынок? Выходите на улицу, если ссоритесь. Иначе не вините меня за то, что я сорвался."

"Отлично, просто отлично!"

Лю Чуан мрачно посмотрел на Е Чэна. Затем он рассмеялся в ярости. "Ты первый, кто осмелился так со мной разговаривать. Отлично, ты осмеливаешься сыграть со мной в другую руку? Я буду играть пальцем!"

Толпа задыхалась, как только он это сказал. Они не могли не почувствовать прохладу в

атмосфере. Казалось, что Е Чэнь глубоко обидел пятого мастера Лю.

Хон Цзиньду посмотрел на Йе Чена со всей серьезностью. Он тайно качал головой.

Теперь ситуация была серьезной.

"Лю, ты с ума сошел? Ты ставишь на палец? Почему бы тебе не поставить на голову вместо этого?"

Третий мастер Гу отругался от ярости. Позже он посмотрел на Йе Чена и сказал: "Мастер Йе, этот Лю сумасшедший". Не обращайтесь на него внимания, пойдёмте. Пойдём выпьем. Я принесу вам двоих дам, чтобы вы повеселились".

"Правильно, Мастер Йе. Это азартные игры в камни. Ты в основном играешь десять раз и проигрываешь девять. Не стоит терять палец от ярости." Гу Инь Инъин немедленно кивнул.

Однако, Йе Чен поднял голову и холодно ответил: "Конечно, не мой палец все равно был бы отрезан".

Толпа была ошеломлена, чтобы услышать его слова. Они посмотрели на Ye Chen в неверии.

Он действительно пошел на это? Он был сумасшедшим?

Что он имел в виду, когда сказал: "В любом случае, не мой палец будет отрезан"?

Он действительно был уверен, что выиграет?

Увидев, что Третий Мастер Гу хотел остановить его, Лю Чуан взял разговор на себя, пока насмехался. "Здорово, что ты осмелился принять вызов. Давайте отдадим судьбу пальца этим камням, босс Хун будет свидетелем."

Хон Цзиньду заставил улыбнуться. Он мог только кивнуть с тех пор, как ситуация разворачивалась как таковая. "Раз уж вы хотите играть по-крупному, я буду свидетелем". Позвольте мне сказать кое-что не очень приятное - те, кто проиграют, могут свалить вину только на свою неудачу".

Он посмотрел на Лю Чуана и Е Чена, когда закончил говорить. "Вам обоим есть что сказать по этому поводу?"

"Что я должен сказать по этому поводу? Я, Лю Чуан, в мире с 16 лет. Оторвав палец, я даже не

буду хмуриться, если мне отрубят голову."

Лю Чуан хладнокровно посмотрел на Йе Чена, когда он говорил об этом: "Я просто беспокоюсь, что это отродье сбежит, а Гу №3 поддержит его".

"Мои "а"!"

Третий мастер Гу проклял. "Не волнуйся. Если Мастер Йе действительно проиграл, я точно не помогу ему сбежать. Самое большее, что я сделаю, это отправлю его в больницу, чтобы починить палец."

"Третий дядя..." Гу Иньсин, которая стояла в стороне, не могла ничего с собой поделать. Она выглядела взволнованной.

Хон Цзиньду кивнул: "Если это так, то давайте начнем". Кто из вас выберет первым?"

Лю Чуан хотел пойти первым, но передумал, когда открыл рот. "Пусть это отродье выберет первым."

Было бы смешно сказать, что он совсем не нервничал с тех пор, как ситуация разворачивается.

"Что думает Мастер Йе?"

Хон Цзиньду не мог не посмотреть на Е Чена.

"Я равнодушен".

Йе Чен спокойно улыбнулся и подошёл прямо к куче сырых камней. Он выбрал камень размером с арбуз. Лю Чуан насмехнулся и выбрал камень размером с гусиное яйцо.

Толпа была безмолвна. Лю Чуан действительно думал, что оставшиеся маленькие камни будут иметь ледяно-красный нефрит только потому, что был один раньше.

По предложению Хун Цзиньдоу, дуэт, соответственно, поместил сырой камень, который они выбрали, на две режущие машины, чтобы распасться одновременно.

Люди, присутствующие на презентации, закрепили свои глаза на этих двух сырых камнях во время работы резательных станков. Они ни разу не осмелились моргнуть, в том числе Лю Чуан, Хун Цзиньду и Третий Мастер Гу.

Е Чэнь же, с другой стороны, стоял с руками на спине и смотрел непринуждённо.

Толпа вскоре услышала, как кто-то закричал. "Я вижу зелёный, я вижу зелёный..."

Когда мастер по огранке камней полностью распадал необработанные камни, они увидели нефрит размером примерно с руку взрослого человека, которая сияла зеленым цветом на глазах у всех.

Лю Чуан пошатнулся, он почувствовал, что весь мир вокруг него кружится.

Действительно, был оттенок зеленого. Тем не менее, он пришел из сырого камня, который выбрал Е Чен, и тот, который он выбрал, не имел ничего в нем. Независимо от того, насколько глубоко он пытался скрыть шок в нем, он не мог не показать это на его лице в данный момент.

"Боже мой! Не могу поверить, что это зеленый имперский нефрит. Императорский стеклянный нефрит. Я никогда в жизни его не видел."

"Это определенно имперский стеклянный нефрит. Посмотрите на цвет, это 100% зеленый имперский нефрит."

"Эта поездка вознаграждается. Это действительно обогащающая поездка."

"..."

Даже Хон Цзиньду больше не мог сохранять спокойствие. Он не мог не почувствовать, как у него пересохло во рту. "Это действительно зеленый имперский нефрит".

Даже рука камнерезчика дрожала. Он распадал бесчисленное количество камней в своей жизни, но это был первый раз, когда он распадал зеленый имперский нефрит. Он не мог не покраснеть, когда думал об этом.

Третий мастер Гу оттолкнул камнерезного мастера в сторону и взял зеленый имперский нефрит. Он стал пристально и внимательно смотреть на него. Он не мог не воскликнуть вслух.

Гу Иньсин прикрыл её красные губы рукой. Она посмотрела на Е Чэнь, как ее прекрасные глаза были наполнены неверием.

Йе Чен улыбнулся и ничего не сказал.

"Это невозможно!"

Лю Чуан внезапно закричал: "Как это возможно? Как может быть зеленый имперский нефрит? Это, должно быть, ошибка, ошибка!"

Он все еще был в отрицании. Если бы это был действительно зеленый имперский нефрит, это означало бы, что он потеряет палец.

"Ошибка моя. Я клянусь головой, что это определенно настоящий зеленый имперский нефрит". Третий мастер Гу был в ярости.

Помимо того, что он был шокирован, люди были в неверии. Они смотрели на Хон Цзиньду, который стоял в стороне и ждал, когда он заговорит.

Подняв руку и жестом заставив людей замолчать, Хун Цзиньдоу на мгновение замолчал, а затем помахал рукой, чтобы поднять посох.

Когда он шепнул персоналу, персонал кивнул и вышел из комнаты отдыха. Очень скоро вошел старик с серебряными волосами.

Хон Цзиньду приветствовал его и сказал с улыбкой. "Старина Чен, сегодня тебе нужно проверить, есть ли у тебя большой ребёнок. Простите, что побеспокоил".

Он прочищал горло в конце предложения и, указывая на старика, представил: "Все, я, Хон, хотели бы вас кое с кем познакомить. Это старик Чен, он оставался в Макао более десяти лет, и он проверил, по крайней мере, пять зеленых имперских нефритов до этого. Я могу только побеспокоить этого старика, чтобы удостовериться в подлинности зеленого имперского нефрита Мастера Йе".

Кто-то сделал два шага вперед в восторге, как только Хон Цзиньду закончил говорить. "Старина Чен, я никогда не думал, что это на самом деле ты". Я встречал тебя однажды в Макао тогда. Прошло столько лет, что ты все еще под кайфом".

"Хватит нести чушь. Мне пока не нужно умасливать. Где зеленый имперский нефрит, о котором ты мне говорил? Старый Чен злобно махнул холодным выражением лица.

Третий мастер Гу сразу передал ему зеленый имперский нефрит. Старый Чен сначала надел очки для чтения, а потом вытащил увеличительное стекло, чтобы внимательно проверить нефрит.

Лю Чуан был смертельно взволнован. В его голове было 10 000 голосов, которые говорили ему, что это не зеленый нефрит, как будто он выиграет, если это не зеленый нефрит.

Люди смотрели на Старого Чена, не моргая.

Старый Чен внезапно заплакал. Он плакал от радости, обнимая этот кусок нефрита. "Это реально, это реально". Это король нефрита, императорский стеклянный нефрит. Не могу поверить, что у такого старика, как я, будет возможность увидеть его снова, пока я еще жив".

Базз!

Лю Чуан чувствовал, как будто его скальп взорвался. Он протиснулся сквозь толпу и выбежал на улицу, когда никто не смотрел.

"Он убегает!" Третий мастер Гу немедленно закричал.

Е Чэнь, который наблюдал за ним с самого начала, насмехнулся и пошёл за ним.

"Остановите это отродье. Я заплачу 10 миллионов тому, кто его остановит!" Лю Чуан закричал от страха.

Его пять телохранителей напали на Ёе Чена, когда услышали предложение.

"Убирайся!"

Е Чэнь закричал. Громкий стук раздался, когда пятеро из них были выброшены. Лю Чуан был шокирован, увидев это.

У него закружилась голова, прежде чем он успел подумать об этом. Впоследствии Ёе Чен задушил его и поднял все тело посередине.

"Нет! Я могу заплатить тебе, сколько бы ты ни захотел..." Лю Чуан вопил со всей силой в своем теле. Он больше не поддерживал свой прежний образ.

До того, как он закончил говорить, он вдруг почувствовал сильную боль в правой руке.

Кровь брызнула в воздух.

Холодный голос Е Чена попал ему в уши.

"Я отрезал твой палец, приди ко мне еще раз, если тебе горько от этого!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/899773>